

Она сорвалась на ни в чем не повинного человека. Затяжной творческий кризис сделал каждого из главных вокалистов невероятно чувствительным. Младшие стажеры наступали на пятки, и под этим давлением вокалисты в последнее время стали куда более вспыльчивыми.

Слова Кан Джунхо заставили глаза Чон Суён на мгновение блеснуть, но признавать свою неправоту она не хотела.

Она отвела взгляд, избегая Кан Джунхо. Его искренняя забота заставила ее пожалеть о случившемся: даже если на душе тяжело, нельзя срываться на близком друге. И все же она понимала, что зачастую именно друзья и становятся источником этого давления.

Они вместе пришли в компанию, вместе тренировались четыре года. Теперь Кан Джунхо отобрали в состав будущей группы, да и в последнее время у него что ни день, то радостная весть. Искренне радуясь за него, Чон Суён не могла не думать о том, когда же наступит ее собственный день дебюта.

Долгое время она чувствовала себя обделенной вниманием, забытой — ведь Чон Суён была такой же стажеркой, как и все. Кан Джунхо привык делиться с ней любыми успехами: хвалили ли его на занятиях танцами или отмечали прогресс на актерском мастерстве. Он просто хотел разделить радость, но невольно лишь создавал для нее огромное напряжение.

Вот и сейчас: три дня назад они оба начали работать над этой песней, но если для Кан Джунхо все шло легко и просто, то у Чон Суён постоянно не хватало уверенности.

— Прости, это моя вина...

Помолчав, Чон Суён все же решила извиниться. Она и представить себе не могла, что когда-нибудь это красивое лицо Кан Джунхо станет ей неприятно.

— Это из-за тестов второго этапа? Слышал, у вас там тоже собираются сформировать группу, похожую на нашу? Сейчас идет второй набор...

Кан Джунхо был необычайно проницателен, а в компании секретов не существовало. Глядя на Чон Суён, он сразу провел параллели.

— В новой группе кто-то есть, с кем не ладишь? Ты там считаешься сонбэ, может, среди младших есть колючие ребята?

Кан Джунхо пристально смотрел ей в лицо. Друзья на то и нужны, чтобы поддержать в трудную минуту. Тем более, что у него был контракт с E-Land, и теперь он мог позволить себе меньше осторожничать.

— Нет, кто я такая, чтобы кто-то посмел ко мне пристать. Просто на тесте голос сорвался, на

закрытом прослушивании. Ты ведь сам через это проходил, верно?

Это было похоже на внезапную проверку: в один прекрасный день тебя вызывают в студию, а там сидят продюсеры группы и даже сам президент компании. Не говоря уже о педагогах по вокалу, звукорежиссерах и композиторах.

Кан Джунхо не раз сталкивался с подобными тестами, и его выступление всегда было безупречным. Он оставался самим собой, таким же выдающимся, как и всегда.

— Временную группу снова будут переформировывать. Не знаю, сколько еще таких изменений нам предстоит до дебюта. Честно говоря, в тот день я была в плохой форме, вот голос и сорвался...

Чон Суён говорила об этом так легко, словно это пустяк. Они оба — и она, и Кан Джунхо — не привыкли делить свои печали с друзьями. Возможно, в глубине души они все еще верили в то, что между мужчиной и женщиной существует невидимая грань.

Кан Джунхо хотел было утешить ее — он и сам знал, что делать с такими внезапными проверками. У каждого бывают неудачные дни, но перед лицом живых выступлений, которые могут случиться в любой момент, все держали себя в ежовых рукавицах.

— Вы двое еще долго? Может, мне выйти? Здесь все слышно, и не надо так слащаво утешать друг друга!

Раздался голос Ли Юнрёля. Он слегка постучал пальцем по часам, глядя на них. В такие дни график студии был законом для всех.

— Давай, я в порядке. Стало легче, когда выговорилась. Не переживай, место главного вокалиста я удержу. В пении я не боюсь конкуренции...

Она говорила уверенно, но в ее глазах не было того самого блеска. Для певца сорванный голос — это настоящий кошмар. Ведь однажды наступит момент, когда ты перестанешь контролировать собственные связки.

И что тогда делать певцу?

Ли Юнрёль, настраивая аппаратуру, спросил что-то у Кан Джунхо. Чон Суён полностью погрузилась в текст песни. Каждая корейская пометка над японскими словами была плодом стараний Кан Джунхо. Чтобы было удобнее, он даже прописал английское произношение. Столь дотошное внимание к деталям... если бы он всегда был таким.

Подняв большой палец вверх, Кан Джунхо дал сигнал, и Ли Юнрёль снова нажал на кнопку воспроизведения.

Рэп Кан Джунхо по-прежнему был полон драйва и идеально ложился на мелодию. Кан Джунхо был самым собой — будь то манера пения или техника, кроме оперы, он был хорош во всем.

Однако, глядя на его ритмичные движения рук и легкое покачивание тела, Чон Суён вдруг рассмеялась. Громко, до колик в животе.

Что эти двое опять вытворяют?

Прошел почти час, и Ли Юнрёль нахмурился. Время не ждет, нельзя же так бездумно его тратить.

Но когда Кан Джунхо повернулся, Ли Юнрёль сам расхохотался.

Кан Джунхо пародировал выражение лица исполнителя из клипа: его брови превратились в «восьмерку». Никто не ожидал, что этот парень может быть таким комичным: зеленые глаза и скорбные брови.

Как это назвать? Полный абсурд.

— Эй, записывать будем или нет? Если нет, проваливай, не трать мое время.

В его голосе слышалась улыбка. Кан Джунхо давно не вел себя так по-детски.

— Конечно, будем, но Юнрёль-хён должен нам помочь...

Дурачество закончилось, музыка стихла. Тревога Чон Суён словно улетучилась вместе со смехом. Глядя на его знакомое лицо, Кан Джунхо наконец понял, почему она в последнее время была такой подавленной.

В некотором смысле Чон Суён была перфекционисткой. От слежения за фигурой до вокальной техники — перфекционисты всегда несут на себе слишком тяжелый груз. И правда, за четыре года она стала одной из лучших.

Один сорванный голос может разрушить уверенность певца, особенно в условиях жесткого давления.

Например, в студии, где собрались Ли Суман и все учителя вокала. Это давление ничем не уступает дебютной сцене, только если на дебюте ты чувствуешь трепет, нервозность и восторг, то при внезапной проверке — трепет, нервозность и страх.

Разница кроется в мелочах, но результат — как небо и земля.

— Эй, не стоит так убиваться. Раз уж сделала ошибку, давай доведем дело до конца. Сфотографируйся со мной, а потом делай, как я скажу, и песня пойдет как по маслу!

Кан Джунхо умел добиваться своего. На лице Чон Суён снова засияла улыбка. Она слегка хлопнула его по груди, желая взять от ситуации максимум.

— Хорошо. Как только запишем, можешь хоть мою... фотографировать, мне не жалко.

Слова прозвучали двусмысленно, но ни один из них не придал этому значения.

— Юнрёль-хён, давай еще раз. В этот раз все будет намного лучше...

Она улыбнулась, и ее тело снова начало покачиваться в такт музыке. Сколько бы ни было на душе тревог, стоит услышать легкую мелодию, как невольно расслабляешься.

Эта песня, Голос сердца, была довольно приятной. Так подумала Чон Суён.

Когда ты устал и измотан, есть такой самовлюбленный парень, который готов выставить себя на посмеище, лишь бы ты улыбнулась, и даже не боится оставить об этом вечное доказательство — такая дружба действительно достойна восхищения, прямо как эта песня.

Даже если мы в разлуке, мы живем под одним небом. Разве трудно встретиться? Наши сердца всегда связаны, и расстояние между нами преодолевается лишь чувствами...

Сеул, прогноз погоды: 25 декабря, раннее утро, первый снег.

Такой прогноз в сочельник привел всех в восторг. Редкое явление, да еще с таким подтекстом — увидеть снегопад в Рождество было настоящим подарком. Казалось, чудо свершится заранее, и многие в ту ночь не могли сомкнуть глаз.

Правда, точность прогноза оставляла желать лучшего. Когда Ким Хичоль утром раздвинул шторы, его глазам предстала не заснеженная сказка, а безоблачное небо и яркое солнце.

— Лжецы! — пренебрежительно фыркнул он. Его шепот выражал мысли миллионов. Да, к тому, что синоптиков называют лжецами, все уже привыкли.

Но даже без снега Рождество оставалось Рождеством. В США, на родине праздника, большинство проводило его с семьей, а в Корее этот день принадлежал влюбленным и друзьям. Гулять шумными компаниями стало обязательной программой. Красные шарфы на улицах и

звон колокольчиков придавали Сеулу праздничное настроение.

— Ким Тхэён, вставай! — Хван Миён с визгом сорвала одеяло с подруги. Она жила в Корее уже достаточно долго, и ее корейский заметно улучшился. — Сегодня Рождество! Рождество!

Тхэён сонно открыла глаза и, увидев знакомую улыбку в форме полумесяца, на секунду растерялась: — Уже пора собираться?

— Нет, — бодро ответила Миён, плюхнувшись на кровать подруги. Их близость была видна невооруженным глазом. — Сегодня же Рождество! Почему мы должны выходить только тогда, когда назначено? Давай вставай, переодевайся, пойдем прогуляемся!

Заразившись энтузиазмом Миён, Тхэён заставила себя открыть глаза, стараясь не думать о холоде, но, взглянув на часы, невольно вскрикнула: — Хван Миён, неужели Рождество дает тебе право будить людей в шесть утра?!

На этот гневный выпад Миён лишь невинно ответила, что она иностранка и плохо понимает по-корейски.

Будь то вранье синоптиков или утренний подъем, Кан Джунхо почувствовал дыхание Рождества, как только открыл глаза. Он получил поздравительное сообщение от Мун Гынён — эта прилежная младшая сестренка всегда вставала рано. Ответив ей, он отправил сообщение БоА:

«С Рождеством! Если не встанешь пораньше, солнце припечет тебе пятки!»

Отправив сообщение, Кан Джунхо вскочил с кровати. Хань Гэн, живший с ним в одной комнате, все твердил, что никогда не видел первого снега в Рождество. Поразмыслив, Джунхо понял, что сам тоже не видел, поэтому они вместе с другими парнями решили дождаться чуда, пока силы совсем не иссякли, и не пошли спать.

Поэтому, когда остальные трое ели приготовленный Хань Гэном завтрак, они не только не были благодарны, но и ворчали, что из-за него легли поздно и встали рано.

— В следующий раз не забудь включить вытяжку, а то от этого запаха спать невозможно! — группа недовольных во главе с Ким Хичолем была сформирована мгновенно. Хань Гэну оставалось лишь радоваться, что он иностранец.

В Рождество, кроме стажеров, чьи дома были далеко, остальные могли позволить себе редкий выходной. А раз выходной, то сидеть в общежитии никто не хотел — гулять вместе стало делом само собой разумеющимся.

— Не звони Джэджуну, у них сегодня график, — глядя, как Хань Гэн снова возится с

телефоном, сказал Хичоль. — Он не ребенок, и это не такая уж трагедия, не надо каждый день его утешать.

— Я знаю, просто в такие моменты приятно, когда друг проявляет заботу, — с улыбкой ответил Хань Гэн, настаивая на своем. Хичоль лишь вздохнул.

— Что случилось? Опять из-за замены? — вмешался Кан Джунхо. История с заменой в TVXQ доставила ему немало хлопот. — Я уже сказал ему: из-за того, что он главный вокалист, компания не сможет заменить его только из-за популярности, но послушает он или нет — его дело.

Незадолго до того, как Кан Джунхо вернулся в Корею для съемок, скандал с заменой участника в TVXQ задел и его. Фанатки нашли его анкету в радиоэфире, где Ким Джунсу упомянул о нем, и даже узнали адрес общежития. Угрозы от маленьких девчонок вызывали у Джунхо лишь иронию.

— Слушай, хоть ты и симпатичный, но тебе не сравниться с Джэджуном-оппой. Если заменишь его, мы устроим тебе анти-кампанию!

Поведение этих трех девчонок было по-своему забавным. У Кан Джунхо не было времени читать им лекции по теории музыки.

— У меня съемки в фильме, я иду к режиссеру. Не думаю, что этим человеком буду я.

Он старался быть вежливым с этими потенциальными анти-фанатами, сдерживая желание потрепать их по головам, и просто ушел.

— Да при чем тут это, дело в личной популярности. Честно говоря, компания выбрала для него неверный путь, — гнев в голосе Хичоля вырвал Джунхо из воспоминаний. Глядя на его возмущенное лицо, Джунхо лишь тихо улыбнулся.

Тот, кто победил меня, должен быть сильнее во всем. Так Хичоль относился к конкуренции и поражениям.

— Путь каждый выбирает сам. Разве я сам не проваливал тесты на радио? Видели мои шоу? Вот это — настоящий эфир, — Джунхо перевел тему. В Рождество лучше избегать сложных разговоров.

Замаскировавшись, Тхэён, зная, что неважно выглядит, решила не особо усердствовать с внешностью. Когда она в своем костюме панды спустилась вниз, Хван Миён уже давно ее ждала.

— Пошли. Кто-то еще будет? — проворчала Тхэён, глядя на слишком легкий наряд подружки.

— Да, еще Ку Хара и Кан Джунхо-сонбэ. Жаль, что парней больше, а то была бы отличная встреча! — наивно заявила Миён, и Тхэён захотела закопать ее в сугроб. Даже если снега не было.

— Эй, почему ты не сказала, что будут другие?

— Ты ведь не спрашивала. Мне кажется, веселее, когда нас много, иначе было бы скучно, — Миён была невозмутима. Тхэён посмотрела на свой костюм панды и задумалась, не вернуться ли переодеться. — Кстати, вечером будет вечеринка. В сеульских клубах сегодня не будет ограничений? А то было бы совсем неинтересно.

Что ж, последняя фраза Миён окончательно убедила Тхэён: простуда — простудой, но терять лицо перед женщиной нельзя. Но у лифта их ждали другие, и Тхэён снова захотела придушить Миён.

— Вы уже здесь? Простите, что заставили дам ждать! — улыбнулся Кан Джунхо, оглядывая их. Взгляд сразу упал на костюм Тхэён. — Эй, на улице так холодно? Твой вид бьет по нашему мужскому самолюбию, как будто мы не мужчины.

Тхэён снова вздохнула. Вокруг все такие яркие и красивые, и только она — самая низкая, да еще и в таком наряде, словно зеленая листва вокруг прекрасных цветов. Это чувство было отвратительным.

— Ку Хара еще не пришла? Тхэён, сходи поторопи ее, заодно и переоденься! — Кан Джунхо многозначительно посмотрел на нее с улыбкой.

— Спасибо! — бросила она и быстро скрылась.

— Джунхо, ты хоть знаешь, сколько времени женщинам нужно на сборы?

— Если Хичоль-хён сегодня не будет над ней подшучивать, думаю, она могла бы остаться и в этом, — Кан Джунхо пожал плечами. Видеть того, над кем можно поиздеваться, и молчать — это было не в характере Хичоля.

Вернувшись в приподнятом настроении, Тхэён увидела у лифта Ку Хару и поняла, что дружба с Миён была большой ошибкой.

— Пошлите, раз Тхэён не стала переодеваться, — сказал Кан Джунхо, и Тхэён поняла, что сегодня ей суждено стать главной мишенью для шуток.

Команда из четырех парней и трех девушек отправилась в путь. В Рождество большая компания — это то, что нужно. Семь человек — отличная группа. На улицах все ходили толпами, праздничная атмосфера чувствовалась в каждом смехе.

— Актер, поздравляю! — караоке в Рождество — лучший выбор. Хотя все они были стажерами SM, петь на работе и петь для развлечения — разные вещи. В поздравлении Хичоля Джунхо почувствовал подвох.

— Какой я актер, съемки еще даже не начались, — Кан Джунхо, единственный артист в компании, сегодня выглядел вызывающе — солнцезащитные очки зимой, чтобы все точно знали, кто он. — Но если говорить об актерах, Тхэён больше на нее похожа, я-то не прячусь за такой одеждой.

<http://bllate.org/book/20909/2113892>